

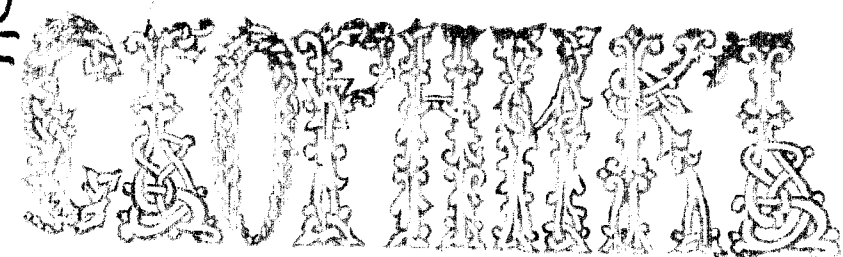
A

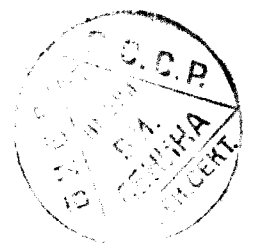
481

53-5-1

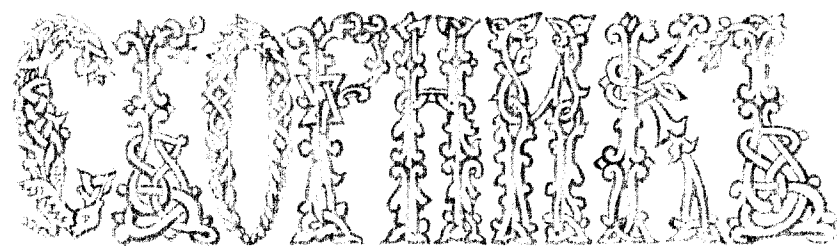
U. $\frac{332}{2}$

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

A

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ТРИДЦАТА ШЕСТОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1882

П-2284-58

172294-58

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ члена общества *В. И. Сергѣевича*.

Типографія и Хромолитографія А. Траншея. Стремянная № 12.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ томѣ напечатано окончаніе дневныхъ записокъ Большаго Собранія.

Первыя засѣданія, съ 15 по 29 сентября, были посвящены возвышеннымъ еще 9 сентября преніямъ о проектѣ правъ благородныхъ.

Эти пренія были вызваны собственноручнымъ письмомъ императрицы къ маршалу, отъ 13 іюля, въ которомъ она дѣлала ему наставленіе о томъ, какъ надо поступать, если депутаты къ статьѣ проекта предложатъ нѣсколько разныхъ поправокъ, и присланнымъ въ комиссію, 14 августа, Дополненіемъ къ Обряду управленія, въ которомъ предписывалось голосовать всѣ предложенныя поправки къ проекту.

Дополненіемъ къ Обряду было, кромѣ того, предписано «избрать защитника» статей проекта. Естественными защитниками проекта были, конечно, его составители, члены комиссіи о родахъ государственныхъ жителей и члены дирекціонной комиссіи, одобрившіе проектъ и снабдившіе его своими примѣчаніями. Въ первой комиссіи надъ составленіемъ проекта, какъ видно изъ подписей къ первой его редакціи, трудились: князь Александръ Голицынъ, баронъ Унгернъ-Штернбергъ и графъ Фёдоръ Орловъ; во второй: епископъ тверской Гавріилъ, графъ Захаръ Чернышевъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ, Дмитрій Волковъ, сенаторъ, генералъ-инженеръ, Николай Муравьевъ и графъ Иванъ Орловъ, подписавшіе проектъ въ той его редакціи, которая была внесена въ Большое Собраніе. Но ни одинъ изъ этихъ депутатовъ не принималъ участія въ преніяхъ и не сказалъ ни слова въ защиту проекта, ни даже въ объясненіе смысла его статей.

Изъ дневныхъ записокъ не видно, чтобъ защитникъ проекта былъ дѣйствительно избранъ. Защищали проектъ желающіе изъ депутатовъ. Всего болѣе говорилъ въ его пользу козловскій депутатъ Григорій Коробѣинъ. Но эти добровольные защитники отстаивали только тѣ статьи, которыя имъ нравились. Защищать проектъ во всемъ его составѣ могли только его авторы, но такъ какъ они совершенно уклонились отъ преній, то нѣкоторыя статьи, какъ напримѣръ: 14, 37, 42 и 43 главы II, вовсе не нашли себѣ защитника.

Всѣ такія статьи оставлены маршаломъ безъ обсужденія, хотя желающіе возражать противъ нихъ и были.

Пренія по статьямъ, относительно которыхъ оказывались защитники и возражатели, сводились единственно къ выясненію мнѣній той и другой стороны; но ни то, ни другое мнѣніе къ голосованію не предлагалось.

Оказалось не мало и такихъ статей, противъ которыхъ никто не заявилъ желанія возражать, какъ напримѣръ I-й главы 6, 7 и 8 статьи, II-й 3, 5, 8, 9, 11, 18--21 и другія. Всѣ такія статьи также остались безъ обсужденія. Значитъ ли это, что онѣ приняты собраніемъ? Едва-ли. При первомъ обсужденіи проекта, происходившемъ въ іюлѣ и августѣ того же года, всѣ эти статьи вызывали болѣе или менѣе продолжительныя пренія; высказанныя тогда депутатами замѣчанія были занесены въ дневныя записки и обратно ими не взяты. При настоящихъ преніяхъ маршалъ не спрашивалъ депутатовъ, принимаютъ ли они ту или другую статью, а только вызывалъ желающихъ имѣть преніе. А такъ какъ депутаты по всѣмъ этимъ статьямъ имѣли уже продолжительныя пренія, настоящія же пренія ни сколько не отличались отъ предшествовавшихъ, то, естественно, депутаты могли не желать снова повторять разъ уже сказанное. Ихъ молчаніе нельзя понимать въ смыслѣ согласія на статью. Въ немъ скорѣе надо видѣть только воздержаніе отъ участія въ совершенно безцѣльныхъ спорахъ, которые затянулись почти на три мѣсяца.

Эти новыя пренія были также безплодны какъ и прежнія. Ни одинъ вопросъ не былъ рѣшенъ, такъ какъ къ голосованію мнѣній не прибѣгали. Собраніе, въ засѣданіи 6 октября, постановило «отослать проектъ съ учиненными на оный примѣчаніями въ дирекціонную комиссію».

Такимъ образомъ, ни собственноручное письмо императрицы, ни Дополненіе къ Обряду не помогли маршалу направить дѣло на настоя-

щій путь и выяснить мнѣніе общаго собранія относительно проекта правъ благородныхъ.

Покончивъ съ проектомъ, собраніе, по предложенію маршала, приступило, 9 октября, къ чтенію законовъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ. Это чтеніе продолжалось до 18 декабря и совершенно въ томъ же порядкѣ, въ какомъ шли и всѣ предшествующія чтенія этого рода; особенности этого порядка нами указаны уже въ предисловіи къ XXXII тому Сборника.

18 декабря былъ объявленъ указъ о распусcenіи Большаго Собранія по случаю предстоявшей войны съ Турками. Это распусcenіе не касалось членовъ частныхъ комиссій, которые должны были продолжать свои работы попрежнему. Чтобы не было задержки въ этихъ работахъ, въ каждую частную комиссію, кромѣ полного числа членовъ, велѣно выбрать еще по три кандидата.

Послѣднія 8 засѣданій были посвящены избранію членовъ въ частныя комиссіи и кандидатовъ къ нимъ.

Маршалу предоставлено было право, по соглашенію съ генералъ-прокуроромъ, собирать, когда нужно будетъ, членовъ частныхъ комиссій въ общія засѣданія.

Этимъ правомъ маршалъ воспользовался всего только одинъ разъ и притомъ полтора года спустя послѣ распусcenія Большаго Собранія. Онъ созвалъ членовъ всѣхъ частныхъ комиссій 8 іюля 1770 года, но вовсе не для обсужденія какого либо законодательнаго вопроса, а для того только, чтобы возвѣстить общему собранію о желаніи нѣкоторыхъ депутатовъ, уѣзжавшихъ изъ С.-Петербурга по своимъ частнымъ дѣламъ, сдать свои депутатскія полномочія.

Въ полтора года маршалъ *ни разу не нашелъ нужнымъ* пригласить членовъ частныхъ комиссій къ совмѣстному обсужденію законодательныхъ вопросовъ. Въ этомъ ясно сказалась его нелюбовь къ законодательнымъ работамъ, совершенно объясняемая полной его неподготовленностью къ этому дѣлу.

Въ I-мъ приложеніи къ настоящему тому напечатаны четыре подлинныхъ мнѣнія депутатовъ, поданныхъ по поводу читанныхъ законовъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ; во II-мъ проекты правъ низшихъ сословій, составленные частными комиссіями.

Проектъ правамъ средняго рода людей сохранился въ рукописи, которая, по всей вѣроятности, была составлена въ дирекціонной комис-

си; эта рукопись нигдѣмъ не подписана и по статьямъ не скрѣплена.

Рукопись писана параллельно въ четыре столбца. Первый столбецъ озаглавленъ: «Проектъ за подписаніемъ комиссіи о среднемъ родѣ людей». Здѣсь помѣщенъ полный списокъ проекта. Второй столбецъ: озаглавленъ: «Проектъ за подписаніемъ двухъ комиссій»; въ этотъ столбецъ вписано только 24 статьи проекта, а потому онъ почти весь остался ненаполненнымъ. Третій озаглавленъ: «Какъ присланныя изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, такъ и члена комиссіи о государственныхъ родахъ господина Свѣшникова примѣчанія». Четвертый: «Объясненія комиссіи о среднемъ родѣ людей на присланныя изъ присутственныхъ мѣстъ примѣчанія».

Ходъ работъ по составленію проекта и этого своднаго списка, сколько можно судить по указаніямъ, сохранившимся въ самой сводной рукописи, и по дневнымъ запискамъ частныхъ комиссій, былъ слѣдующій.

25 сентября 1767 года частная комиссія о разборѣ родовъ государственныхъ жителей сдѣлала представленіе дирекціонной о необходимости учредить особую комиссію о среднемъ родѣ людей. Эта новая комиссія была учреждена «подъ смотрѣніемъ комиссіи о разборѣ родовъ государственныхъ жителей, какъ часть оной». Въ ея составъ вошли, по избранію Большой Комиссіи: графъ Эрнстъ фонъ Минихъ, депутатъ главной надѣ таможенными сборами канцеляріи, князь Иванъ Вяземскій, депутатъ дмитровскаго дворянства, и Степанъ Нарышкинъ, депутатъ михайловскаго дворянства; по предложенію генераль-прокурора, князь Михаилъ Щербатовъ, депутатъ ярославскаго дворянства, и, по предложенію маршала, Михаилъ Степановъ, депутатъ города Венева.

Въ 6 ноября 1767 года эта комиссія выработала планъ проекта правъ средняго рода людей; а 26 іюля 1768 года былъ готовъ и самый проектъ. Съ 29 іюля по 16 октября этотъ проектъ разсматривался совместно комиссіей о родахъ государственныхъ жителей и комиссіей о среднемъ родѣ людей. Въ результатъ получился нѣсколько переработанный проектъ, принятый обѣими комиссіями, нѣкоторыя статьи котораго и приведены въ нашей рукописи во второмъ столбцѣ. Въ архивѣ II отдѣленія онъ сохранился въ подлинномъ спискѣ, на золотобрѣзной бумагѣ и за подписью членовъ обѣихъ комиссій.

Затѣмъ началось, согласно обряду, разсмотрѣніе проекта чле-

нами комиссіи о среднемъ родѣ вмѣстѣ съ членами коллегій и канцелярій, дѣятельности которыхъ касался новый проектъ. Съ этою цѣлью члены комиссіи ходили въ присутствіе Синода и приглашали въ свои засѣданія членовъ Академіи Наукъ, Академіи «трехъ знатнѣйшихъ художествъ», Бергъ, Мануфактуръ, Адмиралтействъ и Военной коллегій, Главной Полиціи, Главнаго Магистрата и проч. По выслушаніи соотвѣствующихъ отдѣловъ, представителямъ этихъ учреждений давались съ нихъ копіи, которыя они и возвращали съ замѣчаніями, по обсужденіи ихъ въ полномъ присутствіи того учреждения, къ которому сами принадлежали. По полученіи этихъ замѣчаній, происходили новыя пренія съ представителями учреждений проектъ исправлялся, если члены комиссіи соглашались съ внесенными отъ имени этихъ учреждений поправками. Такимъ образомъ возникла новая исправленная редакція, занимающая въ нашей рукописи первый столбецъ.

Во время этихъ совѣщаній, Главный Магистратъ одобрилъ весь проектъ. Военная коллегія одобрила всю VI-го главу, подлежавшую ей разсмотрѣнію, предложивъ только одну поправку, которая и была принята. Главная Полиція согласилась на всѣ пункты, которые ея касались.

Со многими изъ замѣчаній Синода, Академій (Наукъ и Художествъ) и нѣкоторыхъ коллегій (Бергъ, Мануфактуръ и Адмиралтейской) комиссія о среднемъ родѣ людей не нашла возможнымъ согласиться. Эти непринятые замѣчанія, съ объясненіями комиссіи, были представлены на усмотрѣніе дирекціонной комиссіи. Они помѣщены въ третьемъ столбцѣ нашего списка, а въ четвертомъ объясненія на нихъ самой частной комиссіи. Въ третьемъ же столбцѣ нашли мѣсто и особые замѣчанія Свѣшникова, члена комиссіи о государственныхъ родахъ, поданныя имъ 17 февраля 1769 года.

Эта вторая переработка проекта продолжалась съ начала ноября 1768 года по 12 февраля 1769. Со стороны Академіи Наукъ въ трудахъ комиссіи принимали участіе профессора: Штелинъ, Румовскій и Фишеръ; со стороны Академіи трехъ знатнѣйшихъ художествъ: членъ Кокоринъ, профессора Деламотъ и Филертъ и конференцъ-секретарь Салтыковъ.

Новый проектъ былъ подписанъ членами комиссіи 12 февраля 1769 года и 17 того же мѣсяца внесенъ въ дирекціонную комиссію.